Печать

Решение по уголовному делу

Информация по делу

№1-22/2025

П Р И Г О В О Р

И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

г.Астрахань 25 февраля 2025 г.

Советский районный суд г.Астрахани в составе:

председательствующего судьи Поповой Н.Ю

с участием государственного обвинителя- помощника прокурора Советского района г.Астрахани Яровой А.С

подсудимых Звезинцева <ФИО>, Бондаренко <ФИО>, Перфильева <ФИО>

защитников- адвоката АРКА «Дело-Лекс» Махова Е.А, представившего удостоверение <номер> и ордер <номер> от <дата>, адвоката АРКА «Дело-Лекс» Мурадяна А.В, представившего удостоверение <номер> и ордер <номер> от <дата>, адвоката Астраханского филиала Петербургской коллегии адвокатов «Ивановы и партнеры» Кравцовой Т.И, представившей удостоверение <номер> и ордер <номер> от <дата>, адвоката филиала «Адвокатской конторы Советского района г.Астрахани» Кращенко И.П, представившего удостоверение <номер> и ордер <номер> от <дата>

при секретаре Тлековой Д.Р

а также представителя потерпевшего Родиенко Л.В

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

ПЕРФИЛЬЕВА <ФИО>, <данные изъяты>

ЗВЕЗИНЦЕВА <ФИО>, <данные изъяты>

БОНДАРЕНКО <ФИО>, <данные изъяты>

обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ,

у с т а н о в и л :

Бондаренко Д.Ю, замещающим на основании приказа министра физической культуры и спорта Астраханской области <ФИО>1 <номер> от <дата> должность руководителя государственного автономного учреждения Астраханской области «<данные изъяты>», и Звезинцеву А.В, замещающему на основании приказа министра физической культуры и спорта Астраханской области <ФИО>2 <номер> от <дата> должность директора государственного бюджетного учреждения Астраханской области «<данные изъяты>» (далее ГБУ АО «<данные изъяты>»), в период с <дата> по <дата> стало известно о необходимости, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.03.2015 года №202 (ред. от 09.11.2019 года) «Об утверждении требований к антитеррористической защищённости объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта» и требованиями приказа МВД России от 17.11.2015 года №1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» проведения электронного аукциона для определения подрядчика с целью выполнения работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», принадлежащей данному

учреждению на праве оперативного управления и расположенной по адресу: <адрес> в связи с чем, у них возник умысел на хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>», группой лиц по предварительного сговору, у Звезинцева А.В- с использованием своего служебного положения, путём внесения в акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме № КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме № КС-3, а также соответствующие счета на оплату сведений, не соответствующих действительности об объёмах и видах фактически выполненных работ.

С целью реализации данного умысла, Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю в период с <дата> по <дата> предложили генеральному директору Общества с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>» (далее- ООО «МФ «Мира») Перфильеву В.В совершить хищение путём обмана и злоупотребления доверием денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>», посвятив его в свои намерения, на что Перфильев В.В согласился.

Согласно преступного замысла, Звезинцева А.В и Перфильев В.В, с использованием своего служебного положения, а также Бондаренко Д.Ю, для возможного исключения участия в электронном аукционе для определения подрядчика с целью выполнения работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» иных субъектов предпринимательской деятельности, получения единственной заявки от генерального директора ООО «<данные изъяты>» Перфильева В.В и обеспечения победы в данном электронном аукционе именно вышеуказанного общества, Звезинцевым А.В по согласованию с Бондаренко Д.Ю будет установлен минимальный срок выполнения необходимых работ- в количестве пяти дней, в течение которых запланированные работы невозможно будет выполнить, а Перфильев В.В, будучи генеральным директором ООО «<данные изъяты>», осуществляющим руководство текущей деятельностью указанного общества, по указанию Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю направит в ГБУ АО «<данные изъяты>» заявку на участие в электронном аукционе, после чего по результатам определения ООО «<данные изъяты>» в качестве подрядчика заключит контракт с ГБУ АО «<данные изъяты>» в лице директора Звезинцева А.В и, не выполняя какие-либо работы в установленные контрактом сроки, в течение пяти дней подготовит акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме № КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме №КС-3, а также соответствующие счета на оплату, в которые внесёт недостоверные сведений о перечне (номенклатуре) и количестве (объёме) фактически выполненных работ, примененных материалов и оборудования, после чего подпишет их совместно со Звезинцевым А.В, осведомленным о невыполнении условий контракта, предоставив далее в государственное казенное учреждение Астраханской области «<данные изъяты>» (далее – ГКУ АО «ФЭЦ»), расположенное по адресу: <данные изъяты> для оплаты, и Перфильев В.В, Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю получат реальную возможность пользоваться и распоряжаться похищенными денежными средствами ГБУ АО «<данные изъяты>».

Согласно преступного замысла, Перфильев В.В осуществит работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», которые будут не соответствовать перечню (номенклатуре), количеству (объему) и стоимости работ, указанных в актах о приемке выполненных работ по унифицированной форме № КС-2, ранее предоставленных в ГКУ АО «ФЭЦ».

При этом, Бондаренко Д.Ю и Звезинцев А.В будут осуществлять руководство и координацию действий Перфильева В.В, контроль исполнения преступления на каждом из его этапов, контролировать проведение работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», совершать действия, направленные на введение сотрудников ГКУ АО «<данные изъяты>» в заблуждение с целью производства оплаты за фактически невыполненные работы.

<дата> Перфильев В.В дал Слюняевой Е.С, не осведомлённой о преступном умысле Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В, указание о подготовке первичных сметных документов, а именно, локального сметного расчёта, ведомостей объёмов работ и ресурсов, определяющих стоимость отдельных видов строительных, монтажных работ и оборудования, равную сумме установленных Звезинцевым А.В лимитов ГБУ АО «<данные изъяты>», а именно, в размере 7200927 рублей 60 копеек, что <ФИО>3 находящаяся в офисе ООО «<данные изъяты>»,

расположенном по адресу: <адрес>, будучи введённой Перфильевым В.В в заблуждение относительно своих истинных намерений, и сделала, переслав подготовленные документы ведущему специалисту по закупкам ГБУ АО «<данные изъяты>» <ФИО>4.

Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю, заведомо зная о том, что работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности территории ГБУ АО «<данные изъяты>» должны быть выполнены с надлежащим качеством, в соответствии с требованиями нормативных документов, сметной документации и техническим заданием в объёме и в срок, предусмотренный контрактом, а также графиком выполнения работ, будучи осведомленными об отсутствии у Перфильева В.В намерений выполнить предусмотренные работы в полном объеме, в период с <дата> по <дата>, дали ведущему специалисту по закупкам ГБУ АО «<данные изъяты>» <ФИО>4 не осведомленной о преступном умысле Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В, указание о размещении на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также на электронной площадке АО «Сбербанк-АСТ» извещения об аукционе для определения подрядчика с целью выполнения работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» с указанием начальной (максимальной) цены контракта в размере 7200927 рублей 60 копеек, приложив к вышеуказанному извещению первичные сметные документы, ранее изготовленные <ФИО>3.

<ФИО>4, не осведомленная о преступном умысле Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В, <дата> в <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут по указанию Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю, на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» «www.zakupki.gov.ru», а также на электронной площадке АО «Сбербанк-АСТ» «https://www.sberbank-ast.ru» извещением <номер> объявила аукцион в электронной форме с начальной (максимальной) ценой контракта 7200927 рублей 60 копеек, предметом которого являлось проведение в течение пяти календарных дней с момента заключения контракта работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>».

<дата> в <данные изъяты> часов <данные изъяты> минуту индивидуальный предприниматель <ФИО>5, не осведомленная о преступных намерениях Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В, действующая по указанию последнего в рамках договора на оказание информационных и консультационных услуг <номер> от <дата>, заключенного между ней и ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В, подала заявку на участие в электронном аукционе для определения подрядчика с целью выполнения вышеуказанных работ.

08.12.2021 года аукционной комиссией под председательством Звезинцева А.В, на основании протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности (номер извещения 0325300079021000003000l) рассмотрена единственная заявка и принято решение о заключении контракта с единственным участником, а именно с ООО «МФ «Мира» в лице генерального директора Перфильева В.В.

Перфильев В.В, заведомо зная о том, что работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» должны быть выполнены с надлежащим качеством, в соответствии с требованиями нормативных документов, сметной документации и техническим заданием в объёме и в срок, предусмотренный контрактом, а также графиком выполнения работ, не имея намерений выполнить предусмотренные работы в полном объеме, <дата> в <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут (по московскому времени), находясь по месту своего жительства, а именно по адресу: <адрес>, с использованием электронной цифровой подписи, зарегистрированной на его имя (сертификат № 6606c6003aaa814a10235170307ec5), на электронной площадке в электронной форме, подписал контракт №02-ИЦ-ЭА.

Звезинцев А.В, заведомо зная о том, что работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» должны быть выполнены с надлежащим качеством, в соответствии с требованиями нормативных документов, сметной документации и техническим заданием в объеме и в срок, предусмотренный контрактом, а также графиком выполнения работ, <дата> в <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут, находясь в здании ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес> с использованием электронной цифровой подписи, зарегистрированной на его имя (сертификат № 183e43446a13a7502c9f903435fdbf1c4271891e), на электронной площадке в электронной форме, подписал контракт № 02-ИЦ-ЭА.

Таким образом, <дата> Звезинцев А.В и Перфильев В.В заключили контракт №02-ИЦ-ЭА, в соответствии с которым, ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В обязуется для обеспечения антитеррористической защищенности объектов спорта выполнить работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> на общую сумму в размере 7200927 рублей 60 копеек.

При этом, в соответствии 2.5 контракта <номер> от <дата>, ГБУ АО «<данные изъяты>» в лице Звезинцева А.В производит оплату за фактически выполненные надлежащим образом работы в безналичной форме на основании надлежаще оформленных и подписанных обеими сторонами актов о приёмке выполненных работ по форме <номер>, справок о стоимости выполненных работ и затрат по форме <номер>, а также счетов, счёт-фактур (при наличии), предоставленных ООО «<данные изъяты>» в соответствии с графиком выполнения работ. Кроме того, согласно п.5.1.3 контракта <номер> от <дата>, ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В обязано выполнить все работы с надлежащим качеством, в соответствиями с требованиями нормативных документов (ТУ, ГОСТ и СНиП, технических регламентов), сметной документации и техническим заданием в объеме и срок, предусмотренный п.3.1 контракта и составляющий пять календарных дней с момента заключения контракта, а также графиком выполнения работ.

После этого, Перфильев В.В, будучи осведомленным о невыполнении ООО «<данные изъяты>» работ, предусмотренных контрактом <номер> от <дата>, <дата> дал <ФИО>3, не осведомленной о преступном умысле Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В, указание о подготовке актов о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <номер>, справок о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме <номер>, а также соответствующих счетов на оплату, содержащих сведения о выполненных ООО «<данные изъяты>» в полном объеме работах по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>».

<ФИО>3 не осведомленная о преступном умысле Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В, <дата>, находясь в офисе ООО «<данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес>, будучи введенной Перфильевым В.В в заблуждение относительно своих истинных мотивов, изготовила акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, справки о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, а также соответствующие счета на оплату, содержащие сведения, не соответствующие действительности, а именно, о выполненных ООО «<данные изъяты>» в полном объёме работах по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>».

В период с <дата> по <дата> Перфильев В.В, находясь по месту своего жительства по адресу: <адрес>, подписал вышеуказанные документы, после чего предоставил их Звезинцеву А.В, который, действуя по указанию и под контролем Бондаренко Д.Ю, в период с <дата> по <дата>, находясь в ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес> будучи осведомленным о том, что вышеуказанные акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <номер>, справки о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме <номер> а также соответствующие счета на оплату содержат сведения, не соответствующие действительности, подписал данные документы.

<дата> Перфильев В.В сдал по указанию Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю в ГКУ АО «<данные изъяты>», расположенное по адресу: <адрес> и оказывающее ГБУ АО «<данные изъяты>» услуги по ведению бухгалтерскому (бюджетному) учёту, вышеуказанные акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <данные изъяты>, справки о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме <данные изъяты>, а также соответствующие счета на оплату, содержащие сведения, не соответствующие действительности об объемах и видах фактически выполненных работ.

На основании данных актов о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <номер>, справок о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме <номер> а также соответствующих счетов на оплату, изготовленных и предоставленных Перфильевым В.В для оплаты в ГКУ АО «<данные изъяты>», заказчиком (ГБУ АО «<данные изъяты>»), <дата> на основании платёжных поручений <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата> и <номер> от <дата> произведена оплата услуг ООО «МФ «<данные изъяты>» по контракту <номер> от <дата> путём перечисления с лицевого счета ГБУ АО «<данные изъяты>» <номер> через расчётный счёт Министерства финансов Астраханской области <номер>, обслуживаемого Управлением Федерального казначейства по Астраханской области, расположенным по адресу: <адрес> на расчётный счет ООО «<данные изъяты>» (<данные изъяты> открытый в АО ЕТПБАНК г.Астрахань, сумм в размерах 815334 рубля, 1173294 рубля, 968 070 рублей и 4244229 рублей 60 копеек, соответственно.

После этого, Перфильев В.В, не имея намерений выполнить предусмотренные контрактом <номер> от <дата> работы с надлежащим качеством, в соответствиями с требованиями нормативных документов (ТУ, ГОСТ и СНиП, технических регламентов), сметной документации и техническим заданием, с целью придания видимости выполнения ООО <данные изъяты>» взятых по вышеуказанному контракту обязательств, будучи осведомленным о перечне (номенклатуре) и количестве (объёме) необходимых к выполнению работ, а также необходимых к применению материалов и оборудования по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», в период с января по апрель <дата>, находясь в г.Астрахани, осуществив приобретение материалов и оборудования и произведя поиск рабочих, ненадлежащим образом произвёл работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> то есть выполнил вышеуказанные работы в нарушение требований нормативных документов (ТУ, ГОСТ и СНиП, технических регламентов), сметной документации и технического задания.

Так, согласно заключению эксперта <номер> от <дата>, перечень (номенклатура), количество (объём) и стоимость фактически выполненных работ по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «СК «Астрахань» не соответствуют перечню (номенклатуре), количеству (объёму) и стоимости работ, указанных в актах о приемке выполненных работ. Фактическая стоимость выполненных работ составляет 3061264 рублей 80 копеек. Стоимость работ, не указанных в актах о приёмке выполненных работ (форма КС №2) за отчётный период в рамках контракта <номер> от <дата>, заключенного между ГБУ АО «<данные изъяты>» (заказчик) и ООО «<данные изъяты>» (подрядчик) по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» составляет 220506 рублей. При включении дополнительно объема выполненных работ в перечень фактически выполненных работ силами ООО «<данные изъяты>» по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> итоговая сумма несоответствия составляет 3919156 рублей 80 копеек.

Своими действиями Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю и Перфильев В.В, распорядившиеся полученными денежными средствами по собственному усмотрению, причинили ГБУ АО «<данные изъяты>» ущерб в размере 3919156 рублей 80 копеек, что является особо крупным размером.

В судебном заседании подсудимый Перфильев В.В вину в совершении преступления признал частично и показал, что к нему обратился Бондаренко Д.Ю с просьбой составить смету, познакомил

его со Звезинцевым А.В. Они объяснили ему, что находятся на грани увольнения за не освоенные деньги. Сначала попросили сделать смету на сумму около 3000000 рублей, потом на 4000000 рублей. Затем, на собрании, которое проходило в «<данные изъяты>», Бондаренко Д.Ю и Звезинцев А.В сказали, что нужна смета на 7 000000-7200000 рублей, и что нужно освоить деньги дополнительными работами, которые не войдут в сметный расчёт. Там же, обсуждалось, что срок выполнения работ будет составлять пять дней, в том числе, и с той целью, чтобы другие компании не смогли участвовать в аукционе. Он давал указания <ФИО>3 о подготовке смет. Выиграв контракт, который был подписан электронно, и получив деньги на счёт ООО «<данные изъяты>», он приступил к выполнению работ, и столкнулся с тем, что ранее обещанное оборудование, которое внесено в смету, у поставщиков отсутствует. Так, не было в наличие оборудования для видеозаписи с распознаванием лиц, и он поменял его на другое с установкой лицензионного программного обеспечения «<данные изъяты>», что повлекло за собой установку дополнительных камер и замену комплектности самого оборудования. Также, по личной просьбе Звезинцева А.В, были заменены некоторое виды работ. ООО «<данные изъяты>» выполнила: установку вагончиков, их подключение к канализации и электроснабжению; демонтаж части забора; частичный ремонт КПП; ремонт в раздевалке с утеплением стен; сделан пожарный въезд со шлагбаумом, настройку программного обеспечения на четыре удалённых рабочих места и т.д. При выполнении работ, <ФИО>3 несколько раз приезжала на объект, делала замеры, принимала материалы. Работы были окончены в феврале-марте <дата>. По его указанию <ФИО>3 подготовила акты выполненных работ, их подписали он и Звезинцев А.В. Не согласен с заключением эксперта, согласно которому, все дополнительные работы были оценены лишь в 200000 рублей. Эксперт не правильно применил сборник федеральной единичной расценки. За установку системы «<данные изъяты>», на каждое из трёх рабочих мест, он заплатил 140000 рублей, рассчитался наличными с мастером. В актах не было сведений о подключении к электричеству, это были дополнительные работы, на которые акты не составлялись, так как он делал их позже. Документы были поданы без них- раньше выполнения работ. Он заплатил работникам наличными. После окончания работ он предлагал вызвать строительного эксперта и привести документы в порядок, на что получил от Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю отказ с мотивировкой, что деньги выделены по смете, куда вписать они ничего не могут. Умысла похитить денежные средства ни у кого не было. Бондаренко Д.Ю и Звезинцев А.В не просили их у него. Считает, что если его действиями и причинён ущерб, то он составляет около 300000 рублей.

В судебном заседании подсудимый Звезинцев А.В вину в совершении преступления признал частично и показал, что <дата> он назначен на должность директора «<данные изъяты>». Примерно <дата> было проведено совещание в Министерстве спорта, и министр поставил задачу всем директорам подведомственных учреждений привести объекты в соответствие с требованиями приказа МВД для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. У него не было опыта участия в аукционе и заключения государственного контракта на выполнение данных работ. До назначения на должность, он всю жизнь занимался футболом, в связи с чем, после совещания подошёл к министру спорта <ФИО>6 и сообщил об этом. Она подозвала Бондаренко Д.Ю, представила его, как опытного специалиста в этих вопросах, и сказала, что он ему поможет. Фактически, с данного момента Бондаренко Д.Ю стал его куратором в данном вопросе. С Перфильевым В.В он (Звезинцев) ранее знаком не был. Денежных средств не похищал, в предварительный сговор с Бондаренко Д.Ю и Перфильевым В.В не вступал. Считает, что его стороны имело место ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, халатность, допущенная ввиду неопытности в должности директора. Он не проверил выполнение работ подрядчиком и подписал акты выполненных работ. При этом, доверился Бондаренко Д.Ю. У него (Звезинцева) была цель развивать спортивный клуб, чтобы имелась необходимая инфраструктура для выступления профессиональной лиги по футболу. Он был заинтересован в выполнении всех видов работ, потому что в феврале была запланирована процедура лицензирования и сертификации стадиона, необходимые для получения профессионального статуса. Бондаренко Д.Ю говорил ему, что если не выполнить работы и не израсходовать выделенные денежные средства, то его (Звезинцева) могут привлечь к дисциплинарной ответственности, уволить, деньги заберут и могут не дать на следующий год. На тот момент он думал, что если завысить сумму работ, то они будут проведены более качественно, закупят более дорогое оборудование. Со слов Бондаренко Д.Ю и Перфильева В.В ему известно, что некоторое виды работ и оборудования стоят дороже, в связи с санкциями и сроками поставок, и оно лучше и качественнее по техническим характеристикам. Он приходил на стадион, видел, что работы ведутся, однако не разбирался в самом процессе их проведения, не проверял, то ли оборудование, камера видеонаблюдения, окна установлены, которые предусмотрены техническим

заданием. Он доверял во всём Бондаренко Д.Ю, который занимался поиском подрядчика, проведением торгов, приёмом работ. Он (Звезинцев) только подписывал необходимые документы. Приём работ проводился на стадионе. Они смотрели их по списку и визуально проверяли наличие и работу узлов и агрегатов. При выполнении работ подрядчиком была установлена система распознавания лиц. Вместо заявленной, установили систему «<данные изъяты>». Подрядчик и Бондаренко Д.Ю пояснили, что предусмотренной сметой системы нет, в связи с санкциями и сроками поставки, но «Визирь» по своим техническим характеристикам лучше, работает с силовыми структурами ФСБ и МВД, и он согласился на замену. По камерам видеонаблюдения была аналогичная ситуация.

В судебном заседании подсудимый Бондаренко Д.Ю вину в совершении преступления признал частично и показал, что с <дата> является директором ГАУ АО «<данные изъяты>», подчиняется <данные изъяты>. В своей деятельности он никогда не пересекался с «<данные изъяты>». Примерно в конце октября <дата> назначенный на должность директора «<данные изъяты>» Звезинцев А.В сообщил ему, что выделены бюджетные средства на проведение работ по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на территории «<данные изъяты>», в случае не реализации может наступить дисциплинарная ответственность. Он с ним согласился. Звезинцев А.В попросил посоветовать ему, как их правильно реализовать, и добросовестного подрядчика. В последующем, он случайно увидел генерального директора ООО «<данные изъяты>» Перфильева Д.Ю, и предложил ему поучаствовать в аукционе на проведение указанных работ. Об этом разговоре он сообщил Звезинцеву А.В, который сказал, что тоже с ним знаком. В функции подрядчика входило составление сметы, стоимость которой соответствовала размеру выделенных бюджетных средств. В функции заказчика входило подписание актов выполненных работ по форме КС-2, КС-3. Они рассказали Перфильеву В.В, что в конце года у «<данные изъяты>» будет большая сумма денежных средств, её необходимо реализовать до конца года, на что он ответил, что увеличить смету для него проблемой не будет, по факту работу он сделает на меньшую сумму, на что он и Звезинцев А.В ответили, что их это не волнует, интересует только реализация лимитов, и он не должен передавать им денежные средства. Впоследствии, Звезинцев А.В рассказал ему, что встречался с Перфильевым В.В и его помощницей по имени Екатерина на территории «<данные изъяты>». Через некоторое время Перфильев В.В представил смету, в которой стоимость работ составляла около 4500000 рублей. Он и Звезинцев А.В сказали ему, что смету необходимо откорректировать в сторону увеличения, и чтобы стоимость работ и материалов составляла не менее 6000000 рублей. Это обсуждение происходило на совещании, организованном Звезинцевым А.В в его кабинете на территории «<данные изъяты>», где также обсуждался вопрос, касающийся возможности победы ООО «<данные изъяты>» на аукционе. Далее, ему стало известно от Звезинцева А.В, что через сотрудницу <ФИО>4, он сообщил Перфильеву В.В и его сметчице <ФИО>3 точную сумму, под которую необходимо подогнать смету. Делее, «<данные изъяты>» разместил извещение о проведении аукциона. Заявка от ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В оказалась единственной, в связи с чем, данное общество стало победителем аукциона. Позднее был подписан контракт между «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» на проведение работ. Он (Бондаренко) не получал ни от Перфильева В.В, ни от других лиц денежного вознаграждения.

Суд, выслушав подсудимых, представителя потерпевшего, эксперта, исследовав материалы дела, оценив в совокупности все добытые по делу доказательства, находит, что Перфильев В.В, Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю виновны в совершении преступления при изложенных выше обстоятельствах и их вина в содеянном нашла свое подтверждение в исследованных судом доказательствах.

Как следует из Устава ООО «<данные изъяты>», утверждённого решением единственного учредителя <номер> от <дата>, к основным видам деятельности общества относится, в том числе, строительство жилых и нежилых зданий, разработка строительных проектов, подготовка строительной площадки, производство электромонтажных работ и т.д. В обществе действуют органы управления: высший орган управления- единственный участник; единоличный исполнительный орган- Генеральный директор. Единственный участник единолично принимает все решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников ООО. Руководство текущей деятельностью осуществляется генеральным директором (т.6, л.д.32-33).

В соответствии с решением № 1 Единственного учредителя ООО «<данные изъяты>» Перфильева В.В от <дата>, он назначен на должность генерального директора общества (т.6, л.д.34).

Из ЕГРН следует, что единственным учредителем и генеральным директором ООО «МФ Мира» является Перфильев В.В (т.6, л.д.38-45).

Согласно свидетельства, ООО «<данные изъяты>» постановлено на учёт в межрайонной инспекции ФНС <номер> по Астраханской области с <дата> (т.6, л.д.37).

В явке с повинной Перфильев В.В признался в том, что при исполнении им, как генеральным директором ООО «<данные изъяты>», контракта <номер> от <дата>, были выполнены работы не в полном объёме, не в том виде, после чего в акты выполненных работ им внесены недостоверные сведения об объёмах и стоимости работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности ГБУ АО «<данные изъяты>» (т.4, л.д.77).

При допросе в качестве подозреваемого, Перфильев В.В показал, что Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю сказали ему о необходимости увеличения сметы, он ответил, что «раздуть» смету не сложно, но работы он сделает по факту на меньшую сумму, а получит большую. На это Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю пояснили ему, что их это не волнует, так как их интересует только реализация лимитов, чтобы Звезинцева А.В не отругали. Они сказали, что он им ничего не должен передавать, имея в виду денежное вознаграждение. Он понимал, что таким образом сможет осуществить хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>» при помощи Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю, который являлся что-то вроде наставника Звезинцева А.В на управленческой должности, давал ему советы, помогал в ходе деятельности. Также, он сообщал им, что в программе «гранд смета» нельзя просто увеличить стоимость работ, это вряд ли пропустит программа, на что Бондаренко Д.Ю в присутствии Звезинцева А.В сказал ему, чтобы он включил в смету работы, которые фактически выполняться не будут, то есть «раздуть» смету. Он ответил, что понял его. В ходе обсуждения на совещании, Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю пришли к следующему решению. Чтобы у других подрядчиков не возникло возможности исполнить ещё не объявленный и не заключенный контракт, они решили указать короткий срок выполнения работ в контракте- не более <данные изъяты> дней, не указывать аванс и включить определённые виды работ, которые могут поднять расценки, увеличив сметную стоимость работ. Как и планировали Звезинцев А.В и Бондаренко Д.Ю, заявка от ООО «<данные изъяты>» в его лице была единственной, в связи с чем, его фирма стала победителем аукциона. Он понимал, что выполняя работы не по смете, занижая тем самым стоимость работ, он осуществляет хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>». Однако, пошёл на указанный шаг, в связи с тяжёлой финансовой обстановкой (т.4, л.д.78-85).

Как следует из приказа министра физической культуры и спорта Астраханской области <ФИО>6 <номер> от <дата>, Звезинцев А.В принят с <дата> на должность директора государственного бюджетного учреждения Астраханской области «<данные изъяты>» по срочному трудовому договору, на три календарных года до <дата> (т.1, л.д.49).

Согласно п.6 срочного трудового договора с руководителем вышеуказанного государственного учреждения <номер> от <дата>, руководитель является единоличным исполнительным органом учреждения, осуществляющим текущее руководство его деятельность. В соответствии с п.8 договора, руководитель имеет право, в том числе, на осуществление действий без доверенности от имени ГБУ АО «<данные изъяты>»; на осуществление приёма на работу работников Учреждения, а также на заключение, изменение и расторжение трудовых договоров с ними; на поощрение и привлечение работников Учреждения к дисциплинарной и материальной ответственности; на решение иных вопросов, отнесённых законодательством Российской Федерации, уставом Учреждения и трудовым договором к компетенции руководителя. Согласно п.9 данного срочного трудового договора, в должностные обязанности руководителя входит, в том числе, соблюдение при исполнении должностных обязанностей требований законодательства Российской Федерации, законодательства субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов муниципального образования «Город Астрахань», устава учреждения, соглашений, локальных нормативных актов и срочного трудового договора; обеспечение эффективной деятельности учреждения и его структурных подразделений, организации административно-хозяйственной, финансовой и иной деятельности Учреждения; обеспечение целевого и эффективного использования денежных средств Учреждения, а также имущества, переданного учреждению в оперативное управление в установленном порядке (т.1, л.д.50-58).

Как следует из приказа и.о. <данные изъяты> <номер> от <дата>, Звезинцев А.В- директор государственного бюджетного учреждения Астраханской области «<данные изъяты>» уволен <дата> на основании п.3 ч.1 ст.77 ТК РФ, по инициативе работника (т.5, л.д.98).

В явке с повинной Звезинцев А.В признался в том, что в период с ноября <дата> по <дата>, зная о том, что необходимо реализовать лимиты ГБУ АО «<данные изъяты>» в сумме 7200927 рублей 60 копеек, совместно с Бондаренко Д.Ю осуществлял пособническую помощь Перфильеву В.В в завышении объёмов работ при выполнении контракта <номер> от <дата>, а также в принятии указанных работ, тем самым позволив Перфильеву В.В осуществить хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>» (т.5, л.д.67-68).

При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, Звезинцев А.В показал, <дата> назначен на должность директора ГБУ АО «<данные изъяты>». Так как он являлся молодым руководителем, поскольку ранее не возглавлял какие-либо учреждения, то Бондаренко Д.Ю, будучи опытным чиновником, помогал ему в его деятельности, можно сказать был его куратором. На тот период подходил конец года, в ГБУ АО «<данные изъяты>» есть определённые лимиты, выделенные администрацией Астраханской области, данные денежные средства необходимо израсходовать. Если бы он (Звезинцев) не смог их реализовать, его могли привлечь к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения. Желая не допустить подобного исхода, они с Бондаренко Д.Ю придумали следующее. Необходимо было провести работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> был бы назначен аукцион. Они хотели привлечь к участию в аукционе подрядчика, которому можно довериться. В функции подрядчика входило бы составление не соответствующей фактическим объема работ сметы, выполнение работ, но в меньшем размере. В их функции входило бы обеспечение победы в аукционе именно данного подрядчика, заключение с ним контракта, а также быстрое подписание актов о приёмке выполненных работ, справок о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме <номер>, содержащие недостоверные сведения об объёмах и видах фактически выполненных работ. Он и Бондаренко Д.Ю обратились к ранее знакомому им генеральному директору ООО «<данные изъяты>» Перфильеву В.В, объяснили ситуацию, и предложили следующее: они обеспечат ему возможность выиграть аукцион; он (Звезинцев) быстро подпишет акты выполненных работ (унифицированной формы КС-2, КС-3); Перфильев В.В получит денежные средства, заработав в указанном мероприятии в достаточном количестве, но он должен «раздуть» смету под определённую сумму, которую надо растратить. Перфильев В.В ответил, что «раздуть» смету для него не проблема, но работы он сделает по факту на меньшую сумму, а получит большую. Они сообщили Перфильеву В.В, что он им ничего не должен передавать, то есть их не интересует денежное вознаграждение. Они понимали, что Перфильев В.В таким образом, с их помощью, сможет осуществить хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>», однако их интересовало исключительно расходование лимитов. Позже он встретился с Перфильевым В.В и его помощником по имени <ФИО>3 по адресу: <адрес>, сказал, что необходимо сделать, какие работы провести. Через некоторое время Перфильев В.В принёс смету, стоимость работ по которой составляла около 4500 000 рублей. Он и Бондаренко Д.Ю сказали ему, что смету необходимо откорректировать в большую сторону, чтобы стоимость работ составляла не менее 6000000 рублей. Перфильев В.В пояснил, что в программе «гранд смета» нельзя просто увеличить стоимость работ, на что они сказали включить работы, которые фактически выполняться не будут, но которые стоят «прилично», то есть «раздуть» смету. Бондаренко Д.Ю сказал Перфильеву В.В, чтобы Екатерина скоординировалась с <ФИО>4, которая занималась закупками в ГБУ АО «<данные изъяты>», дал её номер, и Перфильев В.В свёл <ФИО>4 и <ФИО>3. В ноябре <дата> состоялось совещание, на котором, кроме него, присутствовали: Бондаренко Д.Ю, его заместитель <ФИО>7 сотрудник министерства спорта Астраханской области <данные изъяты> и Перфильев В.В, где последний продемонстрировал смету, стоимость которой составляла более 6000000 рублей. Он и Бондаренко Д.Ю сказали ему, что сумма должна быть увеличена до 7000000 рублей. Они пришли к решению о включении в смету самого дорогого оборудования, используя которое, будут выполнены якобы необходимые работы. На совещании поднимался вопрос, будет ли проводится строительный контроль, но он и Бондаренко Д.Ю пришли к решению, что в соответствии с положениями Градостроительного кодекса, проведение строительного контроля при капитальном ремонте объектов капитального строительства не обязательно, поэтому строительного контроля не будет. Также, был вопрос, как сделать так, чтобы победителем аукциона стало именно ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В. В ходе обсуждения он и Бондаренко Д.Ю пришли к следующему решению. Чтобы у

других подрядчиков не возникло возможности исполнить контракт, указать короткий срок выполнения работ- не более 5 дней, отсутствие аванса и включение определённых видов работ, которые могут поднять расценки. <дата> <ФИО>4 по его указанию сообщила Перфильеву В.В или <ФИО>3 сумму, под которую необходимо подогнать смету- 7 200 927 рублей 60 копеек. ГБУ АО «<данные изъяты>» разместило извещение о проведении аукциона. Как и планировалось, заявка от ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В была единственной, в связи с чем, данное общество стало победителем вышеуказанного аукциона. <дата> между ГБУ АО «<данные изъяты>» в его лице директора (заказчик), и ООО «МФ «Мира» в лице Перфильева В.В (подрядчик), на основании протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе, был заключен контракт <номер> на выполнение работ на сумму 7 200927 рублей 60 копеек. Далее, Перфильев В.В подготовил акты о приёмке выполненных работ по форме <данные изъяты> а также справки о стоимости выполненных работ. Вышеуказанные акты содержали информацию, скопированную из сметной документации, то есть сведения не соответствующие действительности, так как по факту работы по контракту даже не начинали проводиться. В актах, справках о стоимости выполненных работ и затрат расписался он. Данные документы Перфильев В.В сдал в бухгалтерию ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенную по адресу: <адрес>, на основании которых, ГБУ АО «<данные изъяты>» в его лице принял и оплатил данные работы в полном объёме. После новогодних праздников, ООО «<данные изъяты>» стал производить работы, но не по смете. Он не получал от Перфильева В.В денежное вознаграждение, в том числе часть похищенных денежных средств, выполнял указания Бондаренко Д.Ю, как старшего наставника (т.5, л.д.69-77; т.6, л.д.59-66).

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, Звезинцев А.В показал, что вину признаёт частично, считает, что его действия подпадают под признаки пособничества в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Денежные средства от Перфильева В.В или других лиц он не брал. Совершил ошибку по своей неопытности в руководящей должности. С такого рода контрактом он встретился на тот момент впервые. Полностью доверился Бондаренко Д.Ю, который его подвёл (т.10, л.д.77-79).

Как следует из приказа <данные изъяты> <ФИО>8 <номер> от <дата> и срочного трудового договора <номер> с руководителем государственного автономного учреждения от <дата>, Бондаренко Д.Ю принят на должность руководителя государственного автономного учреждения Астраханской области «<данные изъяты>» с <дата> по <дата> (т.5, л.д.3).

Согласно срочного трудового договора <номер> с руководителем вышеуказанного автономного учреждения, руководитель является единоличным исполнительным органом учреждения, осуществляющим текущее руководство его деятельностью, в соответствии с законодательством РФ и Астраханской области, Уставом учреждения, коллективным договором (при наличии), соглашениями, локальными нормативными актами, настоящим трудовым договором, за исключением вопросов, принятие решений по которым отнесено законодательством РФ к ведению иных органов и должностных лиц (п.п.6,7). Имеет право: осуществлять действия без доверенности от имени учреждения (п.8); осуществлять приём на работу работников учреждения, а также на заключение, изменение и расторжение трудовых договоров с ними; поощрять работников учреждения; привлекать их к дисциплинарной ответственности (п.8). Он обязан соблюдать при исполнении должностных обязанностей требования законодательства РФ, законодательства Астраханской области, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, Устава учреждения, коллективного договора (при наличии), соглашений, локальных нормативных актов и настоящего трудового договора (п.9) (т.5, л.д.4-12).

Согласно приказа и.о. <данные изъяты> <номер> от <дата>, Бондаренко Д.Ю- директор государственного автономного учреждения Астраханской области «<данные изъяты>» уволен <дата> на основании п.3 ч.1 ст.77 ТК РФ, по инициативе работника (т.5, л.д.65).

В явке с повинной Бондаренко Д.Ю признался в том, что в период с октября-ноября <дата> по <дата>, зная о том, что необходимо осуществить расходование лимитов ГБУ АО «<данные изъяты>» в сумме 7200927 рублей 60 копеек, осуществлял пособническую помощь Звезинцеву А.В и Перфильеву В.В в завышении объёмов работ при выполнении контракта <номер> от <дата>, а также принятии указанных работ, тем самым позволив Перфильеву В.В осуществить хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>» (т.4, л.д.157).

При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, Бондаренко Д.Ю показал, что в октябре-ноябре <дата> на должность директора ГБУ АО «<данные изъяты>» был назначен Звезинцев А.В, которому он, как опытный чиновник, помогал в его деятельности, можно сказать, являлся его куратором. На тот период подходил конец года, в ГБУ АО «<данные изъяты>» есть определённые лимиты, выделенные администрацией Астраханской области, данные денежные средства необходимо израсходовать. Если бы Звезинцев А.В их не реализовал, его могли привлечь к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения. Желая не допустить подобного исхода, они со Звезинцевым А.В придумали следующее. Необходимо было провести работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> был бы назначен аукцион. Они хотели привлечь к участию в аукционе подрядчика, которому можно довериться. В функции подрядчика входило бы составление не соответствующей фактическим объема работ сметы, выполнение работ, но в меньшем размере. В их функции входило бы обеспечение победы в аукционе именно данного подрядчика, заключение с ним контракта, а также быстрое подписание актов о приёмке выполненных работ, справок о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме № КС-3, содержащие недостоверные сведения об объёмах и видах фактически выполненных работ. Он и Звезинцев А.В обратились к ранее знакомому им генеральному директору ООО «МФ «<данные изъяты>» Перфильеву В.В объяснили ситуацию, и предложили следующее: они обеспечат ему возможность выиграть аукцион; Звезинцев А.В быстро подпишет акты выполненных работ (унифицированной формы КС-2, КС-3); Перфильев В.В получит денежные средства, заработав на указанном мероприятии в достаточном количестве, но он должен «раздуть» смету под определённую сумму, которую надо растратить. Перфильев В.В ответил, что «раздуть» смету для него не проблема, но работы он сделает по факту на меньшую сумму, а получит большую. Они сообщили Перфильеву В.В, что он им ничего не должен передавать, то есть их не интересует денежное вознаграждение. Они понимали, что Перфильев В.В таким образом, с их помощью, сможет осуществить хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>», однако их интересовало исключительно расходование лимитов. Позже Звезинцев А.В рассказал ему, что встретился с Перфильевым В.В и его помощником по имени <ФИО>3 по адресу: <адрес> сказал, что необходимо сделать, какие работы провести. Через некоторое время Перфильев В.В принёс смету, стоимость работ по которой составляла около 4500 000 рублей. Они сказали ему, что смету необходимо откорректировать в большую сторону, чтобы стоимость работ составляла не менее 6000000 рублей. Перфильев В.В пояснил, что в программе «гранд смета» нельзя просто увеличить стоимость работ, на что они сказали включить работы, которые фактически выполняться не будут, но которые стоят «прилично», то есть «раздуть» смету. Он сказал Перфильеву В.В, чтобы <ФИО>3 скоординировалась с <ФИО>4, которая занималась закупками в ГБУ АО «<данные изъяты>», дал её номер, и Перфильев В.В свёл <ФИО>4 и <ФИО>3. В ноябре <дата> состоялось совещание, на котором, кроме него, присутствовали: Звезинцев А.В, его (Бондаренко) заместитель - <ФИО>7 сотрудник министерства спорта Астраханской области <ФИО>9, <ФИО>3 и Перфильев В.В, где последний продемонстрировал смету, стоимость которой составляла более 6000000 рублей. Он и Звезинцев А.В сказали ему, что сумма должна быть увеличена до 7000000 рублей. Они пришли к решению о включении в смету самого дорогого оборудования, используя которое, будут выполнены якобы необходимые работы. На совещании поднимался вопрос, будет ли проводится строительный контроль, но он и Звезинцев А.В пришли к решению, что в соответствии с положениями Градостроительного кодекса, проведение строительного контроля при капитальном ремонте объектов капитального строительства не обязательно, поэтому строительного контроля не будет. Также, был вопрос, как сделать так, чтобы победителем аукциона стало именно ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В. В ходе обсуждения он и Звезинцев А.В пришли к следующему решению. Чтобы у других подрядчиков не возникло возможности исполнить контракт, указать короткий срок выполнения работ- не более 5 дней, отсутствие аванса и включение определённых видов работ, которые могут поднять расценки. <дата> <ФИО>4 по указанию Звезинцева А.В сообщила Перфильеву В.В или <ФИО>3 сумму, под которую необходимо подогнать смету- 7 200 927 рублей 60 копеек. ГБУ АО «<данные изъяты>» разместило извещение о проведении аукциона. Как и планировалось, заявка от ООО «МФ «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В была единственной, в связи с чем, данное общество стало победителем вышеуказанного аукциона. <дата> между ГБУ АО «<данные изъяты>» в лице директора Звезинцева А.В (заказчик), и ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В (подрядчик), на основании протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе, был заключен контракт <номер> на выполнение работ на сумму 7 200927 рублей 60 копеек. Далее, Перфильев В.В подготовил акты о приёмке выполненных работ по форме <данные изъяты>, а также справки о стоимости выполненных работ. Вышеуказанные акты содержали

информацию, скопированную из сметной документации, то есть сведения не соответствующие действительности, так как по факту работы по контракту даже не начинали проводиться. Данные документы Перфильев В.В сдал в бухгалтерию ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенную по адресу: <адрес> на основании которых, ГБУ АО «<данные изъяты>» в лице Звезинцева А.В принял и оплатил данные работы в полном объеме. После новогодних праздников, ООО «МФ «<данные изъяты>» стал производить работы, но не по смете. Ход работ он (<ФИО>10) не контролировал, так как он директор другого учреждения. Это делал Звезинцев А.В (т.4, л.д.158-165; т.6, л.д.73-79).

При допросе в качестве обвиняемого, Бондаренко Д.Ю показал, что ранее данные показания подтверждает в полном объёме, в содеянном раскаивается. Вину признаёт частично, считает, что его действия подпадают под признаки пособничества в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (т.10, л.д.108-110).

Представитель потерпевшего <ФИО>11 в суде показала, что работает ведущим юрисконсультом «<данные изъяты>» с <дата>. Об обстоятельствах произошедшего ей известно из материалов уголовного дела. Ущерб «<данные изъяты>» причинён в размере порядка 3900000 рублей. Характеризует Звезинцева А.В с положительной стороны.

Свидетель <ФИО>12 в суде показала, что с <дата> занимает должность <данные изъяты>. Ей известно, что «<данные изъяты>» заключил контракт на выделенные денежные средства. На тот момент Бондаренко Д.Ю был опытным руководителем ГАУ «<данные изъяты>», подведомственного Министерству спорта. Полномочий руководить процессом относительно контракта, давать поручения о его заключении с определённым подрядчиком, он не имел. Она просила его консультировать Звезинцева А.В по общим принципам руководства учреждения, так как он, будучи назначенным директором «<данные изъяты>», опыта руководящей работы не имел, до этого работал в структурном подразделении футбольного клуба «<данные изъяты>», где занимался организацией тренировочного процесса для детей, не обеспечивал функциональную работу учреждения, не распоряжался денежными средствами и не имел право на заключение контрактов. В случае, если денежные средства, выделенные на контракт, не были освоены, или контракт не заключен, для руководителя «<данные изъяты>» никаких негативных последствий не наступило бы, это не является ни дисциплинарным, ни административным нарушением. Если бы деньги не были освоены, то вернулись бы в бюджет субъекта при отсутствии контракта, либо были возвращены на счёт учреждения при наличии контракта, но отсутствия исполнения. Также, возврат денег не повлёк бы последствий, что их больше не выделили бы. Ежегодно в учреждении Астраханской области остаются денежные средства. Процедура их возврата прописана и имеется практика. Выделение денежных средств происходит по заявке главного распорядителя бюджетных средств, которым является Министерство спорта. В свою очередь, Министерство спорта направляет заявки в Министерство финансов по заявке учреждения. «<данные изъяты>» является бюджетным учреждением Астраханской области, учредитель которого Министерство физической культуры и спорта Астраханской области и Министерство имущественных и градостроительных отношений Астраханской области. Главным распорядителем денежных средств в отношении данного учреждения является Министерство физической культуры и спорта Астраханской области, которому является подведомственный «<данные изъяты>». Звезинцева А.В знает более <данные изъяты> лет, может охарактеризовать его положительно. Бондаренко Д.Ю характеризует также положительно.

Свидетель <ФИО>4 в суде показала, что с декабря <дата> по январь <дата> работала в ГБУ АО «<данные изъяты>» специалистом по закупкам. По результатам аукциона, между «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» был заключен контракт. Для проведения этого аукциона, на основании представленной сметы и технического задания, она подготовила аукционную документацию и проект контракта. Смету на сумму порядка 7200000 рублей и техническое задание ей представлял подрядчик-ООО «<данные изъяты>». Срок исполнения контракта составлял <данные изъяты> календарных дней. В ноябре <дата> было проведено совещание, на котором присутствовали она, Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю, его заместитель, Перфильев В.В и его помощник Екатерина, обсуждали подготовку сметы, технического задания, перечня работ. Бондаренко Д.Ю говорил о необходимости завышения сметы, поскольку, если выделили деньги из бюджета, их нужно потратить, в противном случае могут наказать. Решили завысить смету путём включения более дорого оборудования. Протокол совещания не вёлся. В «<данные изъяты>» нет специалистов, которые могут составить смету, времени заказать её уже не было, поэтому присутствовал руководитель ООО «<данные изъяты>» Перфильев В.В, хотя

ещё не был проведён аукцион и не заключен контракт. Освоить вышеуказанную сумму за такой короткий период было невозможно. Впоследствии представили смету, подготовленную помощником Перфильева В.В- <ФИО>3, которой она, по указанию Звезинцева А.В, сообщила сумму, под которую она должна быть сделана. <ФИО>3 скинула её ей. Далее, она объявила аукцион. Смету, техническое задание, проект контракта, аукционную документацию опубликовали на сайте единой информационной системы. Была подана одна заявка- от ООО «<данные изъяты>», которое признали победителем. Ей неизвестно, приступило ли данное общество к работам. В конце года кто-то принёс ей акты формы КС-2 и КС-3, подписанные Звезинцевым А.В и Перфильевым Д.Ю. На стадии заключения контракта, Бондаренко Д.Ю курировал этот вопрос, на стадии исполнения- ей неизвестно.

Свидетель <ФИО>3 в суде показала, что в ноябре-декабре <дата> она работала в компании «<данные изъяты>», оказывала консультационные услуги директору ООО «<данные изъяты>» Перфильеву В.В. В вышеуказанный период последний обратился к ней с просьбой съездить на стадион «<данные изъяты>», осуществить замеры, записать виды работ, чтобы составить «гранд-смету» для аукциона. Она ездила с ним туда, где также находился Звезинцев А.В. Она записала, что нужно сделать: автоматически открывающиеся въездные ворота с камерами, которые считывают номер автомобиля; новые застеклённые проходные для болельщиков с камерами видеонаблюдения с распознаванием лиц; в серверной поставить пишущие видеорегистраторы; сделать новые жёсткие диски, транспортное КПП, медицинский пункт, комнату полиции. Это основные работы, список был большой. В последующие разы Перфильев В.В ездил без неё, они что-то дополняли, убирали из перечня работ. На основе её данных, была составлена первая смета на сумму около 4500000 рублей. Она не была утверждена, причина ей неизвестна. Перфильев В.В сказал, что смету нужно увеличить. Она разъяснила, что в «гранд-смете» не получиться просто это сделать, так незаконно, она не пройдет экспертизу. Перфильев В.В сказал поставить более дорогие расценки по работам и увеличить объём по выполненным работам. Эти работы потом будут заменены другими. Они увеличила смету до 6000000 рублей, её тоже не утвердили, так как у «<данные изъяты>» оставался бюджет, и его нужно было освоить под конец года, о чём ей пояснил Перфильев В.В. Новая смета была составлена на 7200000 рублей. Сметные документы она готовила у себя в офисе по адресу: <адрес> Перед тем, как составить третью смету, была встреча, на которой присутствовали Перфильев В.В, Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю, <ФИО>4, и другие лица, которых она не знает. На этой встрече она первый раз увидела Бондаренко Д.Ю, с которым её познакомил Перфильев В.В. В обсуждении сметы участвовали все. Когда смету утвердили, они с <ФИО>4 заполняли по почте документы для аукциона. Технические характеристики сметы, оборудование, которое должно быть поставлено, заполняла в приложении она, и скидывала <ФИО>4 на проверку. Последняя заполняла документы, которые идут на аукцион. Так сказал сделать Перфильев В.В. Аукцион состоялся, контракт был заключен с ООО «<данные изъяты>», являющееся единственным участником, поскольку, выполнить условия по контракту в столь короткий период было невозможно. Это сделали специально, чтобы другие компании не смогли выйти на тендер. Не может сказать, кто озвучил эту цель. Между ними была такая договорённость. Выиграв тендер, ООО «<данные изъяты>» не выполнила все условия контракта. Срок выполнения работ составлял пять рабочих дней. В эти пять дней были подписаны документы о проделанной работе, а после нового года, работы стали выполнять, во время проведения которых она периодически присутствовала в «<данные изъяты>». Когда приходило оборудование, она приезжала, проверяла его целостность, а также документы. Оно не всё соответствовало смете, которая была утверждена. Например, она заказывала металлические рамки, технически они отличались от указанных в смете, о чём она говорила Перфильеву В.В. Визуально можно было отличить оборудование, которое заказывали и которое пришло. Отличался внешний вид, на нём написаны характеристики. Не может сказать, интересовался ли выполнением контракта Бондаренко Д.Ю, она видела его один-два раза. Работы были выполнены к концу марта <дата>. Между ней и Перфильевым В.В не были документально оформлены их договорные отношения, он обещал выплатить ей около 100000 рублей, но так это и не сделал. За период её работы по контракту, когда она приезжала, привозила оборудование, то видела 5-7 раз Звезинцева А.В. Ему она не говорила, что оборудование не соответствует заявленному, с ним практически не общалась. Звезинцев А.В и Перфильев В.В часто встречались на объекте. При завышении сметы, объём работ оставался такой же, менялось оборудование на более дорогое и расценки труда. Так, в работах, которую дешевле сделать машиной, по указанию Перфильева В.В она ставила человеческий труд. Постоянных работников ООО «<данные изъяты>» на объекте было двое. Также, работы выполняли сотрудники, которые приходили и уходили. По итогу, из основных работ, была завышена стоимость стеклопакетов, должны были стоять тёплые с антивандальной плёнкой на стекле, а установили обычные, холодные, без плёнки. Кабель был

проложен не так, как просил заказчик. Необходимо было копать, а они положили его по существующей кабельной линии, по забору. Бетон должен быть определённой марки с добавками, так как его месили на улице вручную. Не был поставлен дорогой видео-регистратор. На тот момент он стоил около 700000 рублей, его можно было купить только под заказ, под определённый объект с указанием адреса. Не были приобретены электро-замки. Акты выполненных работ подписали, как указано в смете. Их она заполняла по указанию Перфильева В.В. Последний говорил ей, что заказчик оплатил его работу.

Свидетель <ФИО>12 на следствии показала, что зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя и оказывает услуги обществам по сопровождению электронных торгов от момента подачи заявок до заключения контракта. При предоставлении на обозрение копии контракта <номер> от <дата>, заключенного между ГБУ АО «<данные изъяты>» в лице директора Звезинцева А.В (заказчик) и ООО «<данные изъяты>» в лице генерального директора Перфильева В.В (подрядчик), пояснила, что <дата> между ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В и ней, как индивидуальным предпринимателем, был заключен договор на оказание информационных и консультационных услуг <номер>. Согласно указанного договора, она брала на себя обязанности оказать консультационные и информационные услуги по сопровождению электронных торгов от момента подачи заявок до заключения контракта. Перфильев В.В пришёл к ней в офис и попросил оказывать ООО «<данные изъяты>» услуги по сопровождению электронных торгов от момента подачи заявок до заключения контракта. <дата> с ней связалась подчинённая Перфильева В.В-<ФИО>3 которая сообщила, что ГБУ АО «<данные изъяты>» размещено извещение о проведении аукциона по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественности безопасности для ГБУ АО «<данные изъяты>», а также прислала ей идентификационный код закупки, чтобы она смогла его быстро найти и подать заявку на участие в указанном аукционе. Выполняя услуги в рамках договора <номер> от <дата>, она отслеживала данный аукцион и подала заявку на участие в нём от лица ООО «<данные изъяты>». Заявка данного общества была единственной, и ООО «<данные изъяты>» стало победителем в аукционе, о чём она сообщила <ФИО>3. В дальнейшем, был заключен вышеуказанный контракт (т.8, л.д.216-219).

Как следует из договора и приложения к нему на оказание информационных и консультационных услуг <номер> от <дата> между ООО «<данные изъяты>» в лице директора Перфильева В.В и ИП <ФИО>12, он заключен на срок: с момента заключения и до 30.06.2022 года (т.8, л.д.220-223).

Свидетель <ФИО>9 на следствии показал, что с <дата> по настоящее время осуществляет трудовую деятельность в должности заместителя директора ГБУ «<данные изъяты>». Ранее, с <дата> по <дата> он осуществлял трудовую деятельность в должности директора ГБУ «<данные изъяты>». В конце ноября <дата> он принимал участие при проведении совещания, на котором, кроме него, присутствовали: Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю, заместитель последнего <ФИО>7, <ФИО>4, Перфильев В.В и помощница последнего. Его (<ФИО>9) пригласили на совещание, так как ранее он работал в полиции, его основной задачей являлось обеспечение безопасности на улицах и при проведении официальных спортивных соревнований. С учётом его опыта, он мог порекомендовать какие мероприятия необходимо выполнить для обеспечения антитеррористической защищённости территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенного по адресу: <адрес> В ходе совещания он рассказал, как обеспечить инженерно-техническую безопасность в соответствии с требованиями нормативно-правовых документов. После доклада, он покинул совещание и в дальнейшем участие в нём не принимал. Остальные участники данного совещания остались (т.8, л.д.129-132).

Свидетель <ФИО>7 на следствии показал, что с <дата> по <дата> осуществлял трудовую деятельность в должности заместителя директора по хозяйственной части ГАУ АО «<данные изъяты>». Его непосредственным руководителем являлся директор указанного учреждения Бондаренко Д.Ю. В ноябре <дата> он принимал участие при проведении совещания, на котором, кроме него, присутствовали: Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю, подчинённая Звезинцева А.В, данные которой не помнит, Перфильев В.В и помощница последнего, а также <ФИО>9 Его (<ФИО>7) пригласили на указанное совещание, так как ранее ГАУ АО «<данные изъяты>» выполнял подобные работы, и он консультировал Звезинцева А.В о процедуре выполнения соответствующего контракта. С учётом имеющегося опыта в подобных делах, он мог проконсультировать, какие мероприятия необходимо выполнить для обеспечения антитеррористической защищенности территории ГБУ АО

«<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> В ходе совещания он рассказал о нюансах выполнения работ, после чего ушёл. Остальные участники данного совещания остались (т.8, л.д.165-168).

Свидетель <ФИО>13 в суде показал, что в <дата>. работал у Перфильева В.В в ООО «<данные изъяты>» разнорабочим. Он выполнял работы на стадионе «<данные изъяты>», а именно, занимался установкой ворот, шлагбаума, знаков, турникетов в проходной КПП, «лежачих полицейских», вагончиков, отводов под слив воды, утеплением стен, копал траншею, укладывал трубу и через неё прокладывал кабель, и т.д. В его присутствии устанавливали видеокамеру. Видел, что электрики подключали кабели к вагончикам. Все работы на территории «<данные изъяты>» были закончены в течении двух месяцев. За этот период на объект приезжали Перфильев В.В, директор стадиона и его подчинённые, которые контролировали их работу, делали замечания, они исправляли. Какую работу выполнять, ему говорил Перфильев В.В и прораб от директора стадиона. Лично директор стадиона говорил переделать шлагбаум, турникет на проходной. Бывало, что они делали работу, как говорил Перфильев В.В, приходил директор стадиона, и по его указанию они переделывали. Так было неоднократно. Технические документа по выполнению работ ему не давали, он делал их по устному указанию. После двух месяцев по окончании работ, он приезжал и переделывал работы по шлагбауму, КПП.

Свидетель <ФИО>14 в суде показал, что с апреля <дата> работал в ООО «<данные изъяты>» разнорабочим. В течении примерно двух месяцев он выполнял работы на стадионе «<данные изъяты>», приступил к ним в январе <дата>. Он делал ворота для автомобилей, турникеты для людей, устанавливал вагончики, утеплял комнату. Перфильев В.В проверял работу. Было такое, что руководство «<данные изъяты>» было недовольно работой, и они раз пять переустанавливали шлагбаум, турникет.

Согласно протокола осмотра предметов мобильного телефона <ФИО>14 марки «<данные изъяты>» модель «<данные изъяты>» IMEI: <данные изъяты>, в папке «Галерея» обнаружены фотографии выполненных <ФИО>14 (совместно с <ФИО>13) по указанию Перфильева В.В работ на территории ГБУ АО <данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес> (т.6, л.д.108-112).

Свидетель <ФИО>15 в суде показал, что в декабре <дата>, по приглашению Перфильева В.В он начал выполнять работы на объекте «<данные изъяты>» по подключению, настройке системы контроля, управлению доступа, организации по локально-вычислительной сети; организации выполнения работ по подключению системы видеонаблюдения; подключения серверов для системы видеонаблюдения. Закончил работу в феврале-марте 2022 года. Аппаратуру закупала компания «<данные изъяты>». Он видел техническое задание, счета на оборудование и перечень работ. Видеонаблюдение, указанное в техническом задании, и закупленное, не совпадали. Техника, указанная в техническом задании не могла быть привезена, так как действовали санкции, изготовитель поставил большие сроки поставки- до полугода. Он говорил Перфильеву В.В, что техника не соответствует техническому заданию, предложил альтернативное оборудование. Перфильев В.В должен был согласовать это с заказчиком. Приобретённая техника была дороже, не уступала техническим характеристикам тому, которое было заявлено. Перфильев В.В, директор «<данные изъяты>», начальник хозяйственной части присутствовали при производстве работ. За работу Перфильев В.В рассчитывался с ним наличными и переводами, сумм не помнит. За программный комплекс работ счёт был более 200000 рублей, объём работ расширили до 3 рабочих мест, изначально было одно. Количество аппаратуры отличалось от технического задания в сторону увеличения. Вместо видеорегистратора с распознаванием лиц был установлен комплекс «<данные изъяты>». Перфильев В.В контролировал его работу.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Свидетель <ФИО>16 на следствии показал, что с <дата> осуществляет трудовую деятельность в должности начальника отдела материально-технического обеспечения ГБУ АО «<данные изъяты>». С <дата> по <дата> он работал в должности заведующего хозяйством ГБУ АО «<данные изъяты>». В период с <дата> по <дата> ООО «<данные изъяты>» в лице Перфильева В.В какие-либо работы на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» не выполняли. Сотрудники ООО «МФ «<данные изъяты>»

начали работать по контракту <номер> от <дата> в период январских праздников, и были закончены в марте <дата>. С января <дата> до конца февраля <дата> он был на больничном, и когда вышел, то увидел, как сотрудники ООО «<данные изъяты>» частично демонтировали забор ГБУ АО «<данные изъяты>», поставили вагончик-бытовку, который выполнял функцию кассы. При этом, образовавшийся от указанного мероприятия мусор- часть бетонного забора, ООО «<данные изъяты>» не вывозил, и сотрудники ГБУ АО «<данные изъяты>» своими силами разбили его и использовали в качестве «подушки» под дорожку, необходимую для подхода граждан к кассе с внешней стороны забора. Также, спустя некоторое время он обнаружил, что сотрудники ООО «МФ <данные изъяты>» не загрунтовали металлические поверхности всех ворот, которые были установлены по контракту. Он установил это, в связи с тем, что при проведении судебной экспертизы данные металлические конструкции были повреждены, а именно, произведён срез для установления толщины металла. Из сотрудников ООО «МФ «<данные изъяты>», он видел бригадира по имени <данные изъяты>, который постоянно был с другим мужчиной. Также, приходило ещё пару мужчин (т.9, л.д.23-26).

Свидетель <ФИО>17 на следствии показал, что с <дата> по <дата> осуществлял трудовую деятельность в должности заместителя директора по общим вопросам ГБУ АО «<данные изъяты>». Относительно обстоятельств приёмки и оплаты выполненных ООО «<данные изъяты>» работ по контракту <номер> от <дата>, может пояснить, что Звезинцев А.В лично взял под контроль приёмку данных работ, поэтому именно он и подписывал акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <номер>. Все работы по вышеуказанному контракту сотрудники ООО «<данные изъяты> начали проводить в январе <дата>. Когда все работы были выполнены, он, Звезинцев А.В, начальник МТО ГБУ АО «<данные изъяты>» <ФИО>18, начальник безопасности ГБУ АО «<данные изъяты>» <ФИО>19 и Перфильев В.В прошлись по территории ГБУ АО «<данные изъяты>» и проверили выполненные работы. Осмотр производился по формальному принципу, то есть проверялось наличие определенного товара. Его качество, соответствие техническому заданию не проверялось. Например, в соответствии с техническим заданием, сотрудники ООО «<данные изъяты>» должны были установить видеокамеры. Данное оборудование было посчитано, установлено, что видеокамеры соответствуют количеству, значит ООО «<данные изъяты>» выполнило взятые на себя обязательства. Однако, ими не проверялось качество видеокамер, их марка или иные индивидуальные признаки, указанные в техническом задании. Он (<ФИО>17) даже не знал, что указано в техническом задании. За это отвечал Звезинцев А.В, так как заключал вышеуказанный контракт (т.9, л.д.31-35).

Свидетель <ФИО>18 на следствии показал, что с конца <дата> до середины <дата> осуществлял трудовую деятельность в должности начальника отдела МТО государственного ГБУ АО «<данные изъяты>». Относительно обстоятельств приемки и оплаты выполненных ООО «<данные изъяты>» работ по контракту <номер> от <дата>, может пояснить, что Звезинцев А.В лично взял под контроль приёмку данных работ, поэтому именно он подписывал акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме <номер> Все работы по вышеуказанному контракту сотрудники ООО «<данные изъяты>» начали проводить в январе <дата>. Когда все работы были выполнены, а это было примерно в апреле <дата>, <ФИО>18 Звезинцев А.В, заместитель директора по общим вопросам ГБУ АО «<данные изъяты>» <ФИО>17, являющийся на тот период начальником безопасности ГБУ АО «<данные изъяты>», <ФИО>19, Перфильев В.В прошлись по территории ГБУ АО «<данные изъяты>» и проверили выполненные работы. Осмотр производился по формальному принципу, то есть, проверялось наличие определенного товара. Его качество, соответствие техническому заданию не проверялось, так как это делал Звезинцев А.В. Например, в соответствии с техническим заданием, сотрудники ООО «МФ «<данные изъяты>» должны были установить откатные ворота. Было установлено, что ворота имеются, значит, ООО «МФ «<данные изъяты>» выполнило взятые на себя обязательства. Однако, вышеуказанными лицами не проверялось качество откатного механизма, его марка или иные индивидуальные признаки, указанные в техническом задании, как например максимальная грузоподъемность. Он (<ФИО>18) даже не знал, что указано в техническом задании. За это отвечал Звезинцев А.В, так как именно он заключал вышеуказанный контракт. Он говорил Звезинцеву А.В: «Ходим, принимаем, а что принимаем, не понятно, где документация?», на что последний: «Мы просто проверим наличие, и всё» (т.10, л.д.56-60).

Как следует из акта обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от <дата>, обследовано ГБУ АО «<данные изъяты>» по адресу: <адрес> перед началом оперативно-розыскного мероприятия Звезинцеву А.В предложено показать оборудование,

поставленное по контракту <номер> от <дата> В ходе проведенного обследования было обнаружено и изъято следующее: 1) Арочный металлодетектор Блокпост РС 2600 - 2 штук; 2) установлен турникет в количестве 2 штук, без опознавательных знаков; 3) 8 канальный IP-видеорегистратор с разрешением записи до 12 Mn с функцией распознавания лиц высокой точности и PoE (ids-s632ivxi-18 (B), Hikvision) - отсутствует; 4) жёсткий диск для системы видеонаблюдения 10Tb (HDD10TB ST 10000 VE 0008, Seagate) в количестве 2 штук - отсутствуют; 5) мониторы Acer 21,5 в количестве 2 штук- в наличии; 6) системный блок A spire XC-830 (Acer) в количестве 2 штук- в наличии; 7) камера видеонаблюдения уличная с функцией распознавания лиц (svi-s353 vm sdsl 5 Mpix 2.8-12 мм, Satvision) в количестве 3 штук - отсутствует; произведена замена на фирму Amatek в количестве 2 штук и Hiwatch в количестве 1 штуки; 8) коммутатор (AN-S6P4M- 6 портовый, Amatek)- отсутствует; 9) источник бесперебойного питания для видеонаблюдения 12В в количестве 3 штук- отсутствуют; 10) светофор светодиодный (C0000710.2, Came S.p.A) - имеется в количестве 1 штуки; 11) дорожные знаки оповещения и предупреждения в количестве 4 штук- в наличии; 12) противоударное дорожное сферическое зеркало с козырьком в количестве 1 штуки- в наличии; 13) утеплённый вагон бытовка в количестве 3 штук- в наличии (т.1, л.д.36-40).

Согласно протокола осмотра предметов- контракта <номер> от <дата> (идентификационный код закупки <номер>) и приложениями к нему, он был заключен <дата> между ГБУ АО «<данные изъяты>» в лице директора Звезинцева А.В (заказчик), с одной стороны,
и ООО «<данные изъяты>» в лице генерального директора Перфильева В.В (подрядчик) с другой стороны, на основании протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе от <дата> <номер> В соответствии с вышеуказанным контрактом, ООО «МФ «<данные изъяты>» в лице Перфильева А.В в течение пяти календарных дней с момента заключения контракта, для обеспечения антитеррористической защищенности объектов спорта, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.03.2015 года № 202 (ред. от 09.11.2019 года) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта», требованиями приказа МВД России от 17.11.2015 года №1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности», обязуется на объекте заказчика, а именно на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», принадлежащей данному учреждению на праве оперативного управления и расположенному по адресу: <адрес> в соответствии со сметной документацией, техническим заданием, графиком выполнения работ, а также действующими нормами и техническими требованиями, выполнить работы по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, стоимостью 7200927 рублей 60 копеек. ГБУ АО «СК «<данные изъяты>» производит оплату за фактически выполненные надлежащим образом работы в безналичной форме на основании надлежаще оформленных и подписанных обеими сторонами: актов о приёмке выполненных работ по форме <номер> справок о стоимости выполненных работ и затрат по форме <номер>, а также счетов, счёт-фактур (при наличии), предоставленных ООО «МФ «<данные изъяты>», в соответствии с графиком выполнения работ, в срок не более чем в течение 15 рабочих дней с даты подписания ГБУ АО «<данные изъяты>» документа о приёмке. Согласно п.п.5.1.4, 5.1.12 вышеуказанного контракта, ООО «<данные изъяты>» в лице генерального директора Перфильева В.В (подрядчик) обязано предоставлять Заказчику достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, в том числе, о сложностях, возникающих при исполнении контракта, в течение 3 дней с момента получения такого требования; ООО «<данные изъяты>» в лице генерального директора Перфильева В.В (подрядчик) обязано в случае установления Заказчиком или контролирующими органами фактов оплаты Подрядчику работ сверх фактически выполненного объема работ, использования при выполнении работ материалов, не предусмотренных сметами (техническими заданиями) к контракту, в течение 7 дней (банковских) с момента получения требования Заказчика возвратить сумму излишне полученных денежных средств (т.5, л.д.176-246; т.7, л.д.1-45).

Как следует из справки <номер> по результатам исследования документов в отношении ООО «<данные изъяты>» ИНН <номер> от <дата>, за период с <дата> по <дата> на расчётный счет ООО <данные изъяты>» <номер> в АО ЕАТПБанк поступили денежные средства на общую сумму 25831748, 76 рублей; израсходованы в сумме 26115548, 16 рублей.

<дата> на расчётный счет ООО «<данные изъяты>» <номер> в АО ЕАТПБанк поступили денежные средства в общей сумме 7750 927,6 руб., в т.ч. от ГБУ АО «<данные изъяты>» в рамках контракта <номер> от <дата> поступили денежные средства в сумме 7200927,6 руб.

<данные изъяты>

Согласно протокола осмотра мобильного телефона марки «<данные изъяты>», принадлежащего Перфильеву В.В, в нём обнаружены контакты: <данные изъяты> Звезинцев, имеющий абонентский номер <номер>; <данные изъяты> Бондаренко, имеющий абонентский номер <номер>; <ФИО>3, имеющая абонентский номер <номер>, принадлежащего <ФИО>3; <ФИО>3 и Прораб, имеющий абонентский номер <номер>, принадлежащий <ФИО>3; <ФИО>17 СК Астрахань Зам, имеющий абонентский номер <номер>. В приложении-мессенджер «WhatsApp», обнаружено большое количество чатов (переписок), в том числе, с контактом <данные изъяты> Бондаренко, имеющим абонентский номер <номер>, со Звезинцевым А.В <номер>, они постоянно поддерживают общение путём обмена сообщениями и аудиозвонками, договариваются о личных встречах, обсуждают договорные отношения между ООО «<данные изъяты>» и ГБУ АО «<данные изъяты>» (т.3, л.д.172-199).

Согласно протокола осмотра мобильного телефона марки «<данные изъяты>», принадлежащего <ФИО>4, в приложении «WhatsApp» имеется переписка с Бондаренко Д.Ю (абонентский номер <номер>), в том числе, <дата> в <данные изъяты> ч. она отправила Бондаренко Д.Ю сообщение: «Аукцион размещён, а также фотографию экрана компьютера, на котором зафиксирована информация о размещении аукциона по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности». Заказчик ГБУ АО «<данные изъяты>», начальная цена 7200927 рублей 60 копеек. Бондаренко Д.Ю направил ей сообщение: «Когда закончится?», на что она ответила: Дата окончания срока подачи заявок <дата> <данные изъяты>. Дата аукциона <данные изъяты>.» (т.4, л.д.1-18).

Согласно протокола осмотра мобильного телефона марки ««<данные изъяты>», принадлежащего Бондаренко Д.Ю, в приложении «WhatsApp», имеется переписка со Звезинцевым А.В (абонентский номер <номер>), в том числе в период с октября <дата>, из которой следует, что последний неоднократно обращался к Бондаренко Д.Ю за советами относительно своей трудовой деятельности, отчитывался о результатах работы, а также выполнял указания, в том числе, касательно договорных отношений с ООО «<данные изъяты>» (т.4, л.д.37-43).

Согласно заключения эксперта <номер> от <дата>, перечень (номенклатура), количество (объём) и стоимость фактически выполненных работ по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» не соответствуют перечню (номенклатуре), количеству (объёму) и стоимости работ, указанных в актах о приёмке выполненных работ. Фактическая стоимость выполненных работ составляет 3061264, 8 рублей. Стоимость работ, не указанных в актах о приемке выполненных работ (форма КС № 2) за отчётный период в рамках контракта <номер> от <дата> заключенного между ГБУ АО «<данные изъяты>» (заказчик) и ООО «<данные изъяты>» (подрядчик) по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>» составляет 220506 рублей. При включении дополнительно объема выполненных работ в перечень фактически выполненных работ силами ООО «<данные изъяты>» по объекту «Устройство комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес> итоговая сумма несоответствия составляет 3919156, 8 рублей (т.8, л.д.2-93).

Эксперт <ФИО>20 в суде показал, что в ходе выезда на объект были зафиксированы объёмы работы, установленные визуально-инструментальным способом. При производстве экспертизы он запросил сведения о предоставлении фактических расходов на выполненные работы. Частично эти сведения были предоставлены в виде протоколов допроса участвующих лиц, так как он, как эксперт, направлял ходатайство о предоставлении информации по дополнительно выполненным работам, не учтённым в актах выполненных работ и не оплаченных заказчиком. По системе «<данные изъяты>» был предоставлен договор. Монтаж этой системы отражён в позиции ФЕРМ-10-001-02, которая

предусматривает затрату человеко-часов по настройке данного оборудования. Он учёл эту работу в сумме 1493 рубля, что предусмотрено федеральными единичными расценками по установке систем видеонаблюдения на 2001 год. Перерасчёт на текущую стоимость осуществляется с применением индекса строительно-монтажных работ, который предоставляет Министерство строительства. Он этот индекс применил, не обращался к средне-рыночной стоимости работ, поскольку, есть нормативная база, которая учитывает большинство видов работ. Объём работ, который не учитывается в смете, запрашивается заказчиком по коммерческим предложениям, так как, если бы он учитывал рыночные цены, это бы считалось самостоятельным сбором информации, что противоречит законодательству. В случае, если бы ему были предоставлены документы в надлежащем виде, он бы их принял. Демонтажные работы секции бетонного забора при установке вагончика- кассы были учтены в актах по приёму работ, составленных самим подрядчиком и не были исключены из экспертизы. Подключение вагончиков к электричеству, монтаж контейнеров был посчитан, согласно позициям, учтённым в актах о приёмке в части состава работ, в которых не указана прокладка электоркабеля. В актах не было сведений о подключении к электричеству, это были дополнительные работы. Есть коэффициент, который применяется ко всей смете. Он применил к строительно-монтажным работам индекс 9,22, к пуско-наладочным работам- 21,73, на момент производства работ. Коэффициент определяет Минэкономразвитие на каждый квартал. Не разрешено применять повышенный коэффициент индексации. В смете завышен коэффцирент 21,73 на пуско-наладочные работы. Первый индекс 9,22 используется на всю смету, то есть, каждая позиция умножается на данный индекс, а в свою очередь пуско-наладочные работы рассчитываются отдельным индексом. В смете его используют, как индекс строительно-монтажных работ, а он должен использоваться, как индекс пуско-наладочных работ. То есть, согласно смете, пуско-наладочные работы стоят 984252 рубля 18 копеек, а должны стоить 45294 рубля 62 копейки. В актах между заказчиком и подрядчиком были не корректно применены коэффициенты. Он посчитал так, как должно быть, пользовался сборником федеральных единичных расценок, в нём есть отдельные разделы по монтажу оборудования. Расценки при установке системы видеонаблюдения учитывают подключение камер видеонаблюдения к сети, настройку её сетевых параметров, настройку изображения и фокус, ФЕР-2020 сборник по расценкам №10- оборудования связи.

Все доказательства, положенные судом в основу приговора, являются допустимыми, так как добыты без нарушения уголовно-процессуального законодательства, оценены судом на предмет достоверности, оценка чему дана ниже, а в совокупности являются достаточными для разрешения дела.

Действия подсудимого Звезинцева А.В и Перфильева В.В суд квалифицирует по ч.4 ст.159 УК РФ- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием, совершённое группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере; действия Бондаренко Д.Ю суд квалифицирует по ч.4 ст.159 УК РФ- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В судебном заседании установлено, что подсудимые заранее договорились о хищении денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>», поскольку, после того, как Бондаренко Д.Ю и Звезинцеву А.В стало известно о необходимости проведения электронного аукциона для определения подрядчика с целью выполнения работ по устройству комплекса инженерно-технических средств для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории ГБУ АО «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <данные изъяты> на что было выделено 7200927 рублей 60 копеек, они решили привлечь Перфильева В.В, посвятив в свои планы. При этом, они обговорили, что для возможного исключения участия в электронном аукционе для определения подрядчика для выполнения вышеуказанных работ иных субъектов предпринимательской деятельности, получения единственной заявки от генерального директора ООО «<данные изъяты>» Перфильева В.В и обеспечения победы в данном электроном аукционе данного общества, Звезинцевым А.В по согласованию с Бондаренко Д.Ю будет установлен минимальный срок выполнения работ- в количестве пяти дней, в течение которых запланированные работы невозможно будет выполнить, на что Перфильев В.В дал согласие.

Обсуждение на совещании в ноябре <дата> Звезинцевым А.В, Бондаренко В.В вопроса о необходимости завышения сметы, что они не отрицали в показаниях на следствии, а также следует из

показаний свидетелей <ФИО>3, <ФИО>4; действия Перфильева В.В по предоставлению документов для аукциона, заключение Звезинцевым А.В и Перфильевым В.В контракта с установлением срока 5 дней, в течении которого его невозмозможно было исполнить; курирование заключение контракта Бондаренко Д.Ю, о чём дала показания в суде свидетель <ФИО>4, а также следует из протокола осмотра ее мобильного телефона марки <данные изъяты>», согласно которому, она сообщает Бондаренко Д.Ю информацию о размещении аукциона, а он интересуется датой его окончания; протоколом осмотра мобильного телефона марки ««<данные изъяты>», принадлежащего Бондаренко Д.Ю, в котором имеется переписка со Звезинцевым А.В, согласно которой, последний неоднократно обращался к Бондаренко Д.Ю за советами относительно своей трудовой деятельности, отчитывался о результатах работы, а также выполнял указания, в том числе, касательно договорных отношений с ООО «<данные изъяты>»; подписание Звезинцевым А.В актов выполненных работ, заведомо зная, что они не произведены, представление Перфильевым В.В необходимых документов к оплате, в результате чего денежные средства в сумме 7200927 рублей 60 копеек были перечислены ООО «<данные изъяты>» до выполнения работ, свидетельствует о предварительном сговоре между подсудимыми на хищение денежных средств ГБУ АО «<данные изъяты>», в связи с чем, суд не может согласиться с позицией защитника- адвоката Мурадяна А.В о наличии в действиях Бондаренко В.В пособничества в совершении данного преступления, а также с доводами подсудимого Звезинцева А.В о том, что с его стороны имела место халатность, мотивируя тем, что он не проверил выполнение работ подрядчиком, поскольку, халатность- это неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, тогда как судом установлено совершение Звезинцевым А.В действий, свидетельствующих о его умысле на хищение денежных средств, по мотивам, изложенным выше.

При этом, оценивая показания Звезинцева А.В в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.5, л.д.69-77; т.6, л.д.59-66), Бондаренко Д.Ю в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.4, л.д.158-165; т.6, л.д.73-79), Перфильева В.В в качестве подозреваемого (т.4, л.д.78-85) и их показания в суде, суд кладёт в основу их вышеуказанные показания на следствии, поскольку, они даны в присутствии защитников, их правильность они удостоверили своими подписями. Изменение показаний суд расценивает, как выстроенную линию защиты.

Также, установлено, что на момент совершения преступления Звезинцев А.В занимал должность директора ГБУ АО «<данные изъяты>», являлся должностным лицом согласно пункта 1 примечания к статье 285 УК РФ, в соответствии с трудовым договором обладал организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями. Перфильев В.В занимал дожность директора ООО «<данные изъяты>», являлся должностным лицом в соответствии с примечанием к ст.201 УК РФ, поскольку, согласно Устава данного общества, является высшим органом управления и единоличным исполнительным органом. При совершении преступления они использовали свои должностные полномочия, как руководителей.

Относительно инкриминируемого Бондаренко В.В квалифицирующего признака «лицом с использованием своего служебного положения», суд приходит к выводу о его исключении, поскольку, не установлен факт использования им своих служебных полномочий при совершении преступления.

Квалифицирующий признак «путём обмана и злоупотребления доверием» следует из того, что с целью хищения денежных средств, Перфильевым В.В были представлены в ГКУ АО «<данные изъяты>» для оплаты акты о приёмке выполненных работ по унифицированной форме № КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по унифицированной форме № КС-3, а также соответствующие счета на оплату, при том, что работы, указанные в актах выполнены не были, то есть с несоответствующими действительности сведениями, подписанные Звезинцевым А.В, к которому у ГКУ АО «<данные изъяты>» было доверительное отношение в связи с занимаемой им должностью.

Сумма ущерба, в размере 3919156 рублей 80 копеек является особо крупным, поскольку превышает рублей 1000000 рублей, согласно примечения 4 к статье 158 УК РФ.

Доводы подсудимого Звезинцева А.В о том, что он доверился Бондаренко Д.Ю, который был его куратором, суд не может принять во внимание, поскольку, с момента назначения на должность директора ГБУ АО «Спортивный клуб «Астрахань», он (Звезинцев), в соответствии с заключенным с

ним трудовым договором, был обязан обеспечить целевое и эффективного использования денежных средств Учреждения, соблюдать при исполнении обязанностей требования законодательства РФ.

Показания подсудимых Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю, что в случае не реализации выделенных денежных средств, Звезинцева А.В могли привлечь к дисциплинарной ответственности опровергаются показания свидетеля <ФИО>12 из которых следует, что случае, если денежные средства, выделенные на контракт, не были бы освоены, или контракт не заключен, для руководителя «<данные изъяты>» никаких негативных последствий не наступило. Деньги вернулись бы в бюджет субъекта при отсутствии контракта, либо были возвращены на счёт учреждения при наличии контракта, но отсутствия исполнения. Также, возврат денег не повлёк бы последствий, что их больше не выделили.

При определении вида и размера наказания, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершённого преступления, личность Перфильева В.В, Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление подсудимых и на условия жизни их семей.

Перфильев В.В, Звезинцев А.В, Бондаренко Д.Ю совершили тяжкое преступление.

В силу ч.1 ст.61 УК РФ смягчающими наказание Перфильева В.В обстоятельствами являются явка с повинной, <данные изъяты>. Также, суд признаёт смягчающими обстоятельствами признание вины на следствии, частичное признание вины в суде, отсутствие судимости, удовлетворительную характеристику с места жительства от участкового, частичное возмещение ущерба в сумме 50000 рублей, <данные изъяты>

В силу ч.1 ст.61 УК РФ смягчающими наказание Бондаренко Д.Ю обстоятельствами является явка с повинной, <данные изъяты>. Также, суд признает смягчающими наказание подсудимого обстоятельствами частичное признание вины на следствии и в суде, удовлетворительную характеристику с места жительства от участкового, отсутствие судимости, положительную характеристику от министра физической культуры и спорта Астраханской области <данные изъяты>

В силу ч.1 ст.61 УК РФ смягчающими наказание Звезинцева А.В обстоятельствами являются явка с повинной, <данные изъяты>. Также, суд признает смягчающими наказание подсудимого обстоятельствами частичное признание вины на следствии и в суде, положительную характеристику с места жительства от участкового, отсутствие судимости, благодарность от главы МО «Городской округ г.Астрахань», <данные изъяты>.

Отягчающих наказание Перфильева В.В, Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю обстоятельств не имеется.

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, суд не находит оснований для изменения категорий преступления на менее тяжкую.

Учитывая личность подсудимых, смягчающие обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершённого преступления, в целях их исправления и восстановления социальной справедливости, суд считает, что наказание подсудимым Перфильеву В.В, Звезинцеву А.В, Бондаренко Д.Ю должно быть назначено в виде лишения свободы, с учётом требований ч.1 ст.62 УК РФ, и считает необходимым отменить в отношении Перфильева В.В меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в отношении Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю отменить меру пресечения в виде домашнего ареста, избрать им меру пресечения в виде заключения под стражей, оставив её до вступления приговора в законную силу. Наличие совокупности смягчающих обстоятельств, по убеждению суда, не уменьшает общественную опасность подсудимых, в связи с чем, оснований для применения ст.64 УК РФ не имеется. Также, суд не находит оснований для применения ст.73 УК РФ.

В соответствии с ч.3 ст.47 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности подсудимых Перфилева В.В и Звезинцева А.В, совершение ими преступления с использованем служебного положения,

суд считает необходимым назначить Перфильеву В.В дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с заключением и исполнением государственных и муниципальных контрактов, Звезинцеву А.В в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государствнных и муниципальных учреждениях, а также, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, обстоятельств его совершения, личности подсудимых, считает необходимы назначить всем подсудимым дополнительное наказание в виде штрафа.

В соответствии с п.»б» ч.1 ст.58 УК РФ суд назначает Перфильеву В.В, Звезинцеву А.В и Бондаренко Д.Ю отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

Заместитель прокурора Астраханской области заявил гражданский иск о взыскании с Перфильева В.В, Звезинцева А.В и Бондаренко Д.Ю в солидарном порядке в пользу ГБУ АО «<данные изъяты>» денежных средств в размере 3819156 рублей 80 копеек.

Подсудимый Звезинцев А.В иск не признал, Бондаренко Д.Ю признал частично, считает сумму завышенной, Перфильев В.В признал частично, полагает, что ущерб составил примерно 300000 рублей.

В соответствии с ч.1 ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Поскольку, в результате действий Перфильева В.В, Звезинцева А.В, Бондаренко Д.Ю, ГБУ АО «Спортивный клуб «Астрахань» причинён ущерб в сумме 3919156 рублей 80 копеек, то заявленные требования за минусом возмещённых подсудимыми Перфильевым В.В и Бондаренко Д.Ю 100000 рублей, подлежат удовлетворению в размере 3819156 рублей 80 копеек в солидарном порядке.

Так как удовлетворён гражданский иск, то суд считает необходимым сохранить до выплаты иска арест на имущество и земельные участки, принадлежащие Бондаренко Д.Ю, наложенный постановлением Ленинского районного суда г.Астрахани от <дата> (т.4, л.д.220; т.4, л.д.221-223), а также на имущество и Билеты Банка России, принадлежащие Перфильеву В.В, наложенный постановлением Ленинского районного суда г.Астрахани от <дата> (т.4, л.д.129; т.4, л.д.130-132).

<данные изъяты>

Руководствуясь ст. 296-299, 302-304, 307-309 УПК РФ,

П Р И Г О В О Р И Л :

Признать ПЕРФИЛЬЕВА <ФИО> виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ и назначить ему наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с заключением и исполнением государственных и муниципальных контрактов сроком на 2 года 6 месяцев, со штрафом 100000 рублей.

Меру пресечения в отношении Перфильева В.В в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить, избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражей, взяв его под стражу в зале суда, оставив её до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания Перфильеву В.В исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п.»б» ч.3.1 ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2018 года №186-ФЗ) время содержания под стражей Перфильева В.В с 25.02.2025 года до вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима.

Признать ЗВЕЗИНЦЕВА <ФИО> виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ и назначить ему наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием

наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года 6 месяцев, со штрафом 100000 рублей.

Меру пресечения в отношении Звезинцева А.В в виде домашнего ареста отменить, избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражей, взяв его под стражу в зале суда, оставив до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания Звезинцеву А.В исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п.»б» ч.3.1 ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2018 года №186-ФЗ) время содержания под стражей Звезинцева А.В с 25.02.2025 года до вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима. Зачесть в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время задержания Звезинцева А.В с 25.09.2023 года по 27.09.2023 года из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима, и время нахождения под домашним арестом с 28.09.2023 года по 24.02.2025 года из расчёта два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Признать БОНДАРЕНКО <ФИО> виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ и назначить ему наказание в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом 100000 рублей.

Меру пресечения в отношении Бондаренко Д.Ю в виде домашнего ареста отменить, избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражей, взяв его под стражу в зале суда, оставив до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания Бондаренко Д.Ю исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п.»б» ч.3.1 ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2018 года №186-ФЗ) время содержания под стражей Бондаренко Д.Ю с 25.02.2025 года до вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима. Зачесть в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время задержания Бондаренко Д.Ю с 25.09.2023 года по 27.09.2023 года из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима, и время нахождения под домашним арестом с 28.09.2023 года по 24.02.2025 года из расчёта два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Взыскать в солидарном порядке с Перфильева Владимира Валерьевича, Звезинцева Александра Владимировича, Бондаренко Дениса Юрьевича в пользу ГБУ АО «Спортивный клуб «Астрахань» в счёт возмещения ущерба 3819156 рублей 80 копеек.

Сохранить арест на имущество и земельные участки, принадлежащие Бондаренко Д.Ю, наложенный постановлением Ленинского районного суда г.Астрахани от <дата>, и на имущество и Билеты Банка России, принадлежащие Перфильеву В.В, наложенный постановлением Ленинского районного суда г.Астрахани от <дата>- до выплаты иска.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегию по уголовным делам Астраханского областного суда с принесением жалобы либо представления через Советский районный суд г. Астрахани в течение 15 суток со дня его провозглашения, а осужденными в тот же срок со дня вручения им копии приговора. В случае подачи апелляционной жалобы или представления, осужденные вправе ходатайствовать о своём участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в течение 15 суток с момента получения копии апелляционной жалобы либо представления.

Приговор вынесен и отпечатан на компьютере в совещательной комнате.

Судья: Н.Ю.Попова

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции Астраханского областного суда от 15.05.2025 года, приговор Советского районного суда г. Астрахани от 25 февраля 2025г. в отношении Звезинцева <данные изъяты>, Бондаренко <данные изъяты>, Перфильева <данные изъяты> изменить:

-признать обстоятельством, смягчающим наказание Звезинцева А.В. частичное возмещение ущерба, назначенное наказание смягчить до 3 лет 4 месяцев лишения свободы;

-снизить размер взысканной в солидарном порядке с осужденных Звезинцева А.В., Бондаренко Д.Ю., Перфильева В.В. в возмещение ущерба в пользу ГБУ АО «<данные изъяты>» денежной суммы до з 710 156 рублей 80 копеек;

- изменить в отношении Перфильева В.В. порядок исчисления срока отбывания наказания, исключить из приговора указание о взятии Перфильева В.В. под стражу в зале суда, срок отбывания наказания в отношении Перфильева В.В. исчислять с момента фактического задержания.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Перфильева В.В., Звезинцева А.В., Бондаренко Д.Ю., защитников - адвокатов Махова Е.А., Кращенко И.П. - без удовлетворения.